

ЭКСПЕДИЦИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

О возможном местоположении столицы Кыргызского каганата

Одним из крупнейших в Евразии и древнейших из созданных на территории Российской Федерации государств в раннем и развитом средневековье был Кыргызский каганат. Общую численность его населения по ряду прямых указаний письменных источников можно определить в несколько сот тысяч семейств.

Даже если понятие «несколько» принять за минимальное число 2, то это уже составляет около 1 млн человек. Размеры народонаселения каганата можно также определить на основе численности его вооруженных сил, применяя увеличительные коэффициенты, используемые для народов степного пояса Евразии (4 или 5). Так в разновременной надписи уйгурского кагана Бао-и (около 820 г.) говорится даже о 400 тысячах воинов кыргызского кагана, что может составить максимально около 2 млн чел. общего населения.

Письменные источники китайского и среднеазиатского происхождения свидетельствуют (важно это отметить), что население каганата не было исключительно кочевым. Так, именно енисейские кыргызы показаны единственным народом в Центральной Азии и Южной Сибири, у которого земледелие выведено на первое место в хозяйстве. Судя по раскопкам курганов эпохи чаатас (VI—VIII вв. н.э.), они разводили свиней, что является важным признаком оседлого образа жизни.

Достаточно высокая для средневековья численность населения и особенности экономики кыргызов должны подразумевать значительную степень их оседлости, что, в свою очередь, может предполагать существование стационарных поселений. Соответственно, они нуждались в защите, учитывая неоднократные вражеские вторжения на данную территорию. И действительно, прямые указания в средневековых письменных источниках на наличие поселений, в т.ч. городов (включая сообщение Рашид ад-Дина, относящееся уже к монгольскому времени), а также раскопанные в Хакасии Л.Р. Кызласовым монументальные постройки, включавшие элементы оборонительных систем, такой тезис подтверждают. Соответственно, следует полагать, что могло существовать и поселение, которое являлось местом преимущественного пребывания самого кагана, т.е. его столицей, тем более что имеются прямые указания источников на существование ставки кагана.

Нами уже давно было обращено внимание на необычно высокую концентрацию горных крепостей, называемых хакасами «све», на севере современной Хакасии и прилегающей территории Красноярского края, в бассейнах Белого, Черного Июсов и Чулыма. Всего в состав этого скопления на относительно небольшой территории (около 15 % площади Хакасии) можно включить 23 объекта из 45 известных для всей Хакасии и близлежащих районов Красноярского края. Большинство из них находятся на вершинах гор, имеют незначительные размеры и не рассчитаны на длительную оборону. Это позволяет охарактеризовать их в качестве сторожевых постов, цель которых — своевременная подача соседям сигнала об опасности и возможное временное отвлечение на себя части сил неприятеля с использованием простейших оборонительных сооружений, как правило, в виде каменных стен из обломков плит песчаника. Археологические исследования, прове-

дённые на ряде этих объектов, а также состояние их стен свидетельствуют, что, несомненно, часть оборонительных сооружений была выполнена задолго до средневековья — иногда даже в неолите. Но сведения письменных источников и результаты проведенных раскопок показывают, что некоторые действительно использовались, а остальные могли использоваться по прямому назначению и значительно позднее — вплоть до позднего средневековья.

Так, на площади двора крепости на г. Змеевка был найден позднесредневековый наконечник стрелы, а судя по хорошему состоянию стен крепости Хара-Таг и находке на её площади в современном грабительском раскопе характерной для культуры средневековых кыргызов железной булавы длиной 13,3 см, этот объект может более определённо датироваться средневековьем.

По примеру некоторых иных горных территорий Евразии можно полагать, что где-то в центре такого сгустка сторожевых постов должен находиться объект, ради которого часть из них и были созданы или использовались. Как пишет В.Е. Ларичев, у столицы государства Когурё — Пхеньяна — отмечается высокая концентрация именно горных крепостей. Они расположены в стратегически важных местах, связаны друг с другом и образуют своего рода оборонительные линии, защищавшие столицу, с какой бы стороны света не появился враг. Подобная ситуация отмечалась и у столиц государства Пэкче. Вероятно, и у места слияния обоих Июсов в средние века также существовало какое-то крупное и важное для Кыргызского каганата поселение, защита которого должна быть круговой и глубоко эшелонированной.

Действительно, по сообщениям ряда средневековых документов (например, из сочинения Гардизи середины XI в.) можно полагать, что приблизительно в этом районе находилась ставка кыргызского кагана, перенесенная сюда после ухода кыргызов с территории Центральной Азии в XI—XII вв. Здесь же по упоминаниям русских источников отмечалась и резиденция «Больших кыргызов». В связи с этим нами было проведено обследование данных крепостей и территории в центре их скопления, в основном в пределах Орджоникидзевского района Хакасии.

В ходе работ проверялись в первую очередь возможности обзора с площади таких крепостей. Одновременно были произведены замеры расстояний и направлений от ос-

новных объектов местной топографии до этих крепостей, выявившие некоторые ошибки, допущенные другими исследователями. Но главным результатом работ стала первичная фиксация внутри своеобразного кольца, создаваемого ближайшими горными крепостями у места слияния Белого и Черного Июсов, в их междуречье, ещё одного объекта оборонительного назначения, коренным образом отличающегося от горных крепостей — «све».

Это весьма протяжённый ров и сопутствующий ему вал, в основном земляной. Они начинаются у края глубокого оврага на западном склоне Скалистых гор, где на вершине расположена крепость Чазы, и тянутся по склону соседней невысокой горы вначале на юг-юго-запад, затем, преимущественно, на запад-юго-запад и запад поперек широкой долины и по склонам следующей пологой горы на общее расстояние не менее 4250 м. Современная глубина рва (до вершины вала) на начальном участке (в восточной части) достигает почти 3 м, но далее уменьшается, в среднем до 1,5 м.

На склоне горы дерновый слой был слабый, поэтому создатели этого сооружения для рытья рва на нескольких участках долбили скальный грунт, а для удобства защитников на особо крутых участках склона выравнивали площадки изнутри перед валом. В ряде случаев ров не рылся, а за счёт грунта от выравнивания склона горы насыпался вал. На протяжении всего сооружения имеются несколько участков различной длины как без рва, так и без вала. Некоторые из них могли служить в качестве мест расположения ворот для прохода наружу и внутрь, либо оборонительные конструкции здесь были сооружены из дерева. При прохождении оборонительной линии по участкам местности с мощным слоем рыхлого грунта всегда непрерывной линией тянутся ров и вал. По размещению вала относительно рва видно, что оборонялась местность к северу от них. Однако вполне возможно продолжение данного сооружения в западном или северном направлениях, поскольку эта местность из-за большой протяжённости полностью нами ещё не была обследована.

Исходя из больших размеров и, соответственно, огромных трудозатрат, сооружение было предназначено для защиты очень большой территории, на которой мог находиться какой-то крупный и важный объект, например, северная столица (ставка) кыргызского кагана до эпохи Великодержавия (IX—X вв. н.э.), либо времени после вытесне-

ния кыргызов с территорий к югу от Западно-го Саяна. Так по сообщению Ал-Идриси город — столица кыргызского кагана, очень укреплен, окружен стенами, рвами и траншеями.

Вблизи (в 16 км к северу) находится и знаменитая средневековая Сулекская писаница («скала с письменами», «вечная скала»), по праву считающаяся наиболее представительным и почти «официальным» манифестом носителей культуры средневековых енисейских кыргызов. Столь масштабная постройка на коренных землях енисейских кыргызов в домонгольский период, даже до эпохи Великодержавия, была вполне возможна с учётом как достаточно высокой численности населения каганата, так и имевшейся долговременной традиции оседлости. Напротив, после XIII в. численность населения на данной территории была явно недостаточной для такого строительства, а основная военная опасность кыргызам начиная с XVII в. грозила с севера. Нет в русских источниках и каких-либо сведений о создании в это время столь крупного оборонительного объекта, что не могло быть не замечено воеводской администрацией в Томске или Красноярске.

В связи с указанными обстоятельствами данный объект явно оборонительного назначения, возможно, являющийся лишь частью более обширного комплекса сооружений, а также окружающая его местность, весьма перспективная с точки зрения дальнейшего археологического изучения с целью поиска места вероятного расположения столицы (ставки кагана) енисейских кыргызов, что пока безуспешно пытались осуществить отдельные исследователи. Не исключено, что к северу от него возможно обнаружение каких-то археологических объектов, ради которых эти ров и вал и были созданы. Ответ на этот вопрос может быть дан уже в ходе предстоящего полевого сезона, который планируется посвятить решению этой важной научной и одновременно общественно значимой проблемы, касающейся интереснейшей странички истории Сибири.

С.Г. Скобелев, к.и.н., ведущий специалист ИАЭТ СО РАН, заведующий лабораторией гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета

На снимках:
— место для прохода (для ворот?) в средней части оборонительного сооружения (снято с юга);
— ров и вал оборонительного сооружения в их средней части на склоне горы;
— ров и вал оборонительного сооружения в их восточной части.

